

Королёва Анастасия Константиновна

студентка

Научный руководитель

Курочкина Валентина Евгеньевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования социально-психологических факторов суицидального поведения подростков. В теоретической части статьи проведен анализ исследований факторов суицидального риска в подростковом возрасте на основе работ отечественных учёных и биопсихосоциальной модели. В эмпирической части выявлено, что ведущими социально-психологическими предикторами суицидального поведения выступают: чувство неполноценности, нарушенные отношения с окружающими, несчастная любовь, потеря смысла жизни и школьные проблемы.*

***Ключевые слова:** подростковый возраст, суицидальное поведение, социально-психологические факторы суицидального поведения.*

Отрочество в научной литературе описывается как один из самых сложных этапов взросления, сопровождающийся масштабной перестройкой тела, психики и социальных связей. Всемирная организация здравоохранения говорит, что среди молодежи самоубийства являются третьей основной причиной смерти [2, с. 128].

Суицидальные проявления у детей и подростков рассматриваются как многофакторный феномен, в формировании которого участвуют как личностные

черты, так и условия ближайшего окружения, макросоциальные процессы [1, с. 10; 3, с. 1]. Наибольшее признание в мире получила биопсихосоциальная модель. Ключевое значение для несовершеннолетних имеют личностно-психологические, микросоциальные, а также макросоциальные группы причин [1, с. 10].

Среди индивидуально-психологических особенностей, повышающих риск, исследователи называют повышенную эмоциональную реактивность, неспособность трезво оценивать ситуацию, склонность действовать спонтанно, чрезмерное самокопание, трудности с контролем своих поступков [1, с. 12]. А.Б. Холмогорова с соавторами акцентируют роль дезадаптивных личностных образований – прежде всего перфекционизма и субъективного переживания одиночества. Очень опасна склонность ждать одобрения: когда подросток уверен, что окружающие не примут его без высоких результатов. Так порождаются страхи и хроническая самокритика, что неизбежно ведёт к дезадаптации [4, с. 158–159].

Согласно исследованию, проведённому А.Б. Холмогоровой и её коллегами, фиксация на собственном несовершенстве объясняет наличие депрессивных симптомов у подростков, а депрессия, в свою очередь, является критическим предиктором суицидального риска [4, с. 161].

Семейная система – один из мощнейших регуляторов суицидального риска. От 45% до 60% избыточной вероятности суицида у детей и подростков обусловлено микросоциальными семейными факторами [1, с. 15]. Деструктивные стили воспитания, отчужденность, нарушенный диалог между родителями и детьми усиливают неуверенность в себе и депрессивные состояния. Е.Ю. Исагулова и А.Н. Алёхин указывают, что плохое общение в семье, жестокость и пренебрежение интересами ребёнка увеличивают риск суицида [2, с. 135]. Бедность на уровне родительской семьи формирует у детей комплексы, что прямо коррелирует с высокой вероятностью аутоагрессии [1, с. 14].

В подростковом возрасте отношения с ровесниками и значимыми взрослыми (учителями) выходят на первый план. Негативный социальный опыт – бул-

линг, изоляция, эмоциональное голодание – становится мощным триггером суицидального поведения. По данным Р.М. Садыкова и Н.Л. Большаковой, каждый второй российский подросток сталкивается с травлей в школе, что порождает чувство беспомощности, стыда, а также тревогу за будущее [3, с. 7].

Для выявления наиболее значимых социально-психологических факторов суицидальной готовности у подростков, обучающихся в общеобразовательном учреждении города Краснодара, была проведена диагностика «Выявление суицидального риска» А.А. Кучера, В.П. Костюкевича. В исследовании приняли участие респонденты в возрасте 15 лет. Полученные сведения систематизированы в рисунке 1, наглядно отображающем дифференциацию между группой, демонстрирующей признаки эмоционального неблагополучия без явных суицидальных намерений, и группой, требующей антисуицидальной поддержки.

Рассмотрим показатели процентного распределения подростков по выраженности социально-психологических факторов суицидального поведения.

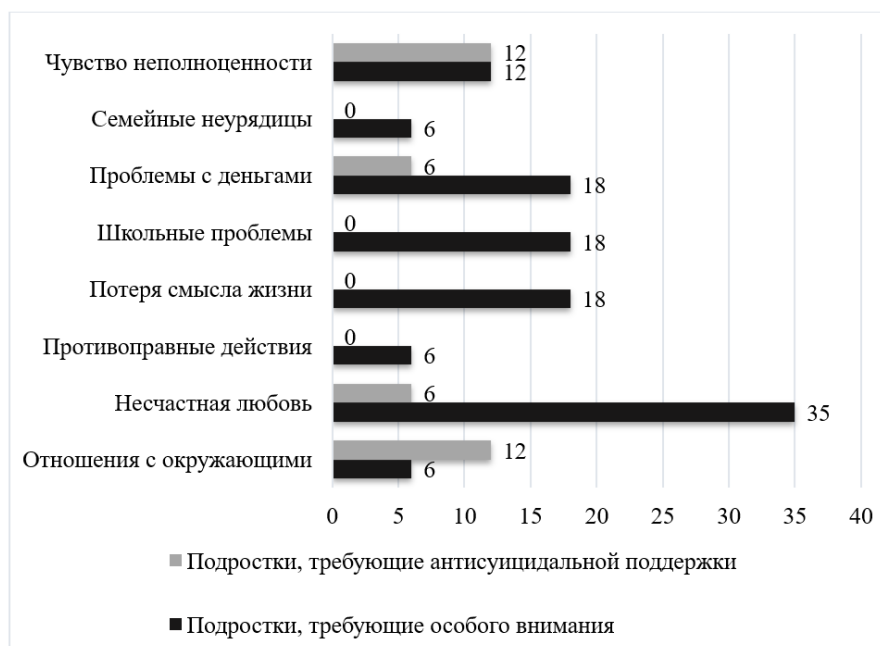

Рис. 1. Процентное распределение подростков по выраженности социально-психологических факторов суицидального поведения

Как следует из данных рисунка 1, наиболее распространённым фактором, требующим особого внимания, является «несчастливая любовь» – 35% подростков

демонстрируют выраженные проблемы в интимно-личностной сфере. При этом только 6% респондентов по данному фактору нуждаются в антисуицидальной поддержке, что может свидетельствовать о том, что для большинства подростков проблемы в сфере любовных отношений, хотя и переживаются остро, не достигают критического уровня сформированных суицидальных намерений.

Высокую суицидогенную значимость также определяют «потеря смысла жизни», «школьные проблемы» и «проблемы с деньгами» – по каждому из этих факторов 18% респондентов требуют особого внимания.

Особого комментария заслуживает фактор школьных проблем, который часто выступает в сочетании с чувством неполноценности и дезадаптацией. Полученные данные подтверждают, что образовательная среда является значимым источником психотравмирующих переживаний для существенной доли подростков.

Наиболее показательные данные получены по фактору «чувство неполноценности»: 12% респондентов требуют особого внимания и ещё 12% – антисуицидальной поддержки. Таким образом, суммарно 24% подростков демонстрируют выраженное ощущение собственной несостоятельности.

Фактор «отношения с окружающими» свидетельствует о наличии 6% респондентов, требующих особого внимания, и 12% – антисуицидальной поддержки. Доля нуждающихся в антисуицидальной поддержке по данному фактору (12%) вдвое превышает долю тех, кто требует лишь особого внимания (6%). Это может говорить о том, что нарушенные отношения с окружающими (сверстниками, учителями, значимыми взрослыми) при достижении критического уровня выступают не просто фоновым неблагополучием, а непосредственным триггером, запускающим суицидальные механизмы, что согласуется с положением А.Г. Амбрумовой о социально-психологической дезадаптации как основной причине суицидальных действий.

Финансовые проблемы отмечаются у 18% подростков, нуждающихся в особом внимании, и у 6% тех, кто нуждается в антисуицидальной поддержке. Это

отражает связь между бедностью и психологическим состоянием: нищета в родительской семье может вызывать у детей комплекс неполноценности и повышать риск суицидальной агрессии.

Факторы противоположные действия, семейные неурядицы, а также потеря смысла жизни и школьные проблемы не обнаружили респондентов с критическим уровнем, требующим антисуицидальной поддержки, ограничиваясь группой «особого внимания» (6–18%).

Сравнительный анализ позволяет ранжировать социально-психологические факторы по степени их суицидогенной значимости в обследованной выборке:

- наиболее выраженные: чувство неполноценности и отношения с окружающими;
- наиболее распространённые: несчастная любовь (35%), потеря смысла жизни (18%), школьные проблемы (18%), проблемы с деньгами (18%);
- наименее выраженные (только особое внимание, до 6%): противоположные действия, семейные неурядицы.

В результате проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что в качестве ведущих социально-психологических факторов суицидального поведения подростков выступают чувство неполноценности и потеря смысла жизни, проблемные отношения с окружающими, школьные проблемы и несчастная любовь.

Наибольшее внимания требует коррекция чувства неполноценности и гармонизация межличностных отношений, тогда как в сфере любовных переживаний и школьных проблем акцент должен быть сделан на своевременном выявлении и психологическом сопровождении подростков, уже демонстрирующих признаки дезадаптации.

Список литературы

1. Гелда А.П. Причинные факторы и мотивация суицидального поведения в детско-подростковом возрасте / А.П. Гелда // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2019. – №2(99). – С. 10–21. EDN YRTRUR

2. Исагулова Е.Ю. Суицидальное поведение в подростковом возрасте: проблема и факторы формирования / Е.Ю. Исагулова, А.Н. Алехин // Вестник психотерапии. – 2020. – №73(78). – С. 127–140. EDN FXJBFP

3. Садыков Р.М. Социально-психологический анализ факторов риска развития суицидального поведения детей и подростков / Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – №5. – С. 387–396. DOI 10.24412/2304-120X-2025-12010. EDN HRNPVK

4. Холмогорова А.Б. Факторы риска и факторы-протекторы эмоциональной дезадаптации и суицидального поведения в подростковом возрасте / А.Б. Холмогорова, А.М. Ермакова, Д.С. Трухина // Суицидология. – 2025. – Т. 16. №4(61). – С. 157–169. DOI 10.32878/suiciderus.25-16-04(61)-157-169. EDN PKUQWO